

* 3 АВГ 1969

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

САМАРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК

Дорогой читатель, посмотри на эту фотографию. На ней ты видишь гримера-парикмахера Андрея Григорьевича Кабенина. Обрати внимание на его взгляд—он зорек и проницателен. А руки? Как у скульптора. Кажется, что он лепит портрет, весь ушел в творческий процесс создания образа. Пройдет минут двадцать, и артист народного театра Б. Романов превратится в старого судью Шеллоу. Потом, к гримеру подсядет инженер В. Мальчиков: ему предстоит перевоплотиться в сэра Фальстафа.

Идет подготовка к очередному спектаклю «Виндзорские насмешницы» Шекспира. В нем много действующих лиц, требуются характерный сложный грим, парики. Но опыта в этом деле Андрею Григорьевичу не занимать. Энтузиаст своего дела, он более пятидесяти лет связан с самодеятельным искусством сцены. Не случайно несколько лет назад в Куйбышеве появились красочные афиши, извещавшие о праздничном вечере, посвященном гримеру-парикмахеру А. Г. Кабенину в связи с 50-летием его работы в драматическом коллективе клуба имени Революции 1905 года. В тот вечер зрители вызвали к рампе старого гримера-парикмахера.

Творческая судьба этого человека довольно интересна.

— Дед мой был крепостным цирюльником—стриг, брил, зубы дергал,—рассказывает Андрей Григорьевич.—У помещика был свой дворовый театр, где играли его крестьяне. Надо было гримировать артистов. И вот барин отправил своего братора в Нижний Новгород на обучение к парикмахеру Стрепетову, воспитателю впоследствии известной русской актрисы П. А. Стрепетовой. Так и пошел наш род цирюльников. Я предстал третьим поколением. Родился и вырос в Самаре. В 1913 году начал свою работу в Пушкинском доме—так тогда назывался наш теперешний клуб железнодорожников. Был гримером в антрепризе Петипа.

Андрей Григорьевич показывает фотографию с дарственной надписью актера Виктора Мариусовича Петипа — «На

добрую память другу». Фотографии 57 лет, но время почти не тронуло ее. Это портрет сына замечательного русского балетмейстера Мариуса Петипа.

Пожалуй, в каждой семье есть свои «архивы», где хранятся милые сердцу реликвии. Есть они и у А. Г. Кабенина. У него много фотографий. Тут сцены из пьес Горького, Островского, Гоголя, Шекспира. Целая галерея неумирающих образов, в создании которых участвовал и он.

Вот пожелтевшие от времени театральные программы сорокалетней давности. На них в конце неизменная фраза: «Грим и парики работы А. Г. Кабенина».

Андрей Григорьевич достает с книжной полки специальную литературу по искусству грима, показывает вырезки из газет и журналов с рисунками и фотографиями выдающихся деятелей нашей эпохи. Все это может пригодиться в работе.

— Мне пришлось участвовать в постановке пьес «Семья» И. Попова и «На берегу Невы» К. Тренева на сцене нашего клуба,—продолжает Андрей Григорьевич.—Я гримировал наших артистов самодеятельности, исполнявших роль Владимира Ильича Ленина. Это была очень интересная работа. Помочь актеру создать образ Ильича—дело не легкое. У меня есть много портретов Ленина. Часто смотрю на них и думаю, какое эмоциональное, выразительное и неповторимое лицо. Мне кажется, что над этим образом можно работать бесконечно. И всегда с увлечением.

Андрею Григорьевичу сейчас 73 года. Он на пенсии. Но так же, как и много, много лет назад, он почти каждый вечер шагает в маленьким чехомодником в клуб железнодорожников, ставший ему родным домом. Идет ли генеральная репетиция, или премьеры, или просто очередной спектакль—старый гример за кулисами.

З. ЦИПОРИНА.

□

На снимке: А. Г. Кабенин за работой.